

М а р т 2 0 0 2 г.

Письмо Мити от 4 марта 2002 г.

Привет!

Основное событие прошедших дней – поездка в воскресенье с Мари и Майклом во Францию. Ещё на прошлой неделе они сообщили нам, что их знакомые предоставляют им автомобиль практически в любое удобное время, и мы решили, что, если в конце недели будет хорошая погода, то мы поедem куда-нибудь за границу (американские права Майкла не позволяют ему ездить в Германии, где он живет, но с ними можно ездить по любой другой европейской стране).

Прошедшая неделя нас не очень баловала погодой, но к воскресенью небо стало проясняться, и мы решили ехать в Эльзас, для которого прогноз погоды был наилучший. Последние детали мы обговорили в субботу, когда Мари и Майкл были у нас в гостях, ели приготовленный Леной борщ.

В воскресенье утром Майкл заехал за нами, и мы поехали в Швейцарию, и там по автобану – до Базеля, а оттуда ещё 50 км на север до Кольмара. Всю дорогу в Швейцарии было пасмурно, но сразу после границы облака рассеялись, и весь день была великолепная солнечная, хотя и немного прохладная, погода.

Кольмар – город размером с Констанц в центре Эльзаса, исторический центр города (с большим готическим собором) очень хорошо сохранился. Много фахверковской архитектуры, значительно больше чем в Констанце. Основной сувенир – аисты – символ Эльзаса. Город находится в долине Рейна, но в удалении от реки, и через него протекают только несколько небольших каналов, вдоль одного из которых протянулся симпатичный квартал «Маленькая Венеция». Единственная проблема – отсутствие работающих публичных туалетов.

В Кольмаре мы гуляли часа два, а затем отправились в деревню (или очень маленький город) Riqweige (или похожее название) километрах в десяти от города. Деревня эта стоит у подножия Вогез – горной цепи, тянущейся вдоль Рейна с французской стороны, самые большие вершины которой достигают 1500 м (и там ещё лежит снег). Всё вокруг о тведено под виноградники, и в деревне процветает торговля вином (мускат, токай, ризлинг и другие). Старый центр деревни очень милый, тоже изобилует фахверк, и очень много туристов и, соответственно, магазинов. Один магазин особенно запомнился – специализирован на рождественских украшениях, подобного которому мы ещё нигде не видели.

Оттуда мы выехали уже в начале пятого, но до темноты успели остановиться ещё в одном интересном месте – городке Лауфенбург на Рейне, на немецко-швейцарской границе. Оба берега высокие, на швейцарском берегу старинная крепость, а на немецком – большой орел на постаменте. Мы посидели немного в кафе на немецком берегу, и уже в темноте поехали домой, к восьми были в Констанце. Поездкой остались очень довольны, и, может быть, на следующей неделе соберёмся ещё куда-нибудь.

В остальном неделя не была богата событиями. У меня достаточно много работы в лаборатории, Лена подготавливает бумаги для практики через семестр.

Это такие наши новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо детям от 7 марта 2002 г.

Здравствуй те, все!

Дорогих Ириночку и Леночку сердечно поздравляем с Днём 8 марта и желаем любви, здоровья и удачи во всех делах!

Прошу прощения за нерегулярность писем в последнее время. Что-то не пишется, новостей особых нет, а в данный момент я пытаюсь с помощью ремантадина и афлубина подавить какие-то признаки начинающегося гриппа, весьма неуместного в преддверии завтрашнего женского дня.

У нас в последние дни стояла симпатичная солнечная зимняя погода с морозами до минус 20 по утрам и около 10 градусов днём. На лыжах с мамой катались в прошедший уикэнд по два часа, забегая на участок отличной марафонской трассы (с приличным перепадом высоты) в окрестностях второго КП. Устаём, однако. То мама, то я. Давление моё сейчас держится с помощью энапа на уровне 130/90, то есть ниже моей обычной нормы.

В Апатиты не ездил, не захо тел, ездили Олег Мартыненко и Миша Волков.

Срочно выпускаем спецномер «Вестника МГТУ» к юбилею Геологического Института КНЦ РАН, приходится в больших объёмах читать муторные геологические статьи.

С удовольствием учу итальянский и набираюсь решимости взять в Италии машину (здесь заказать через RCI) прямо от аэропорта на всю поездку.

С тоской наблюдаю по телевизору истерики на всех каналах то по поводу Олимпиады, то по поводу американцев в Грузии, или «ножов Буша», или нашего стального экспорта в Штаты... Сплошной маразм. Березовского ФСБ всё грозит разоблачить и в розыск объявить, в то время как он в Лондоне пресс-конференции устраивает. «Грани.Ру» над всем эти очень хорошо потешаются, как и Наталья Геворкян в «Газете.Ру», куда я регулярно заглядываю.

«Фиесту» и «Семейный портрет в интерьере» посмотрели по ТВ по второму разу с удовольствием.

Сборник эссе Бродского начали читать.

На этом заканчиваю. Крепко всех целую.

Папа-дед, мама-бабуля.

Письмо Серёжи Лебле от 7 марта 2002 г.

Дорогая Сашуля!

Поздравляю тебя с завтрашним праздником: в этом что-то есть, какая-то ностальгия. Желаю здоровья, весеннего настроения. Праздник советский, но в достаточной степени аполитичный.

Простите, что не пишу: был период какой-то лихорадочной научной активности. У меня пять аспирантов, интенсивно пьющих кровь, и постоянные обязательства после конференций – написать статью, обзор и т.п. В 2000-м году я опубликовал 10 работ и решил, что надо снижать темп, но в 2001-м тоже ещё было много – 6. Есть лекции, планы какие-то всё время меняют. Словом – нет покоя.

Здесь вообще ощущается некая перестройка, сопровождающаяся кризисными явлениями, чуть не спад производства, повышенная инфляция, рост безработицы и бесконечные дебаты по ТВ – что делать? Это, пока в некоторой степени, касается и нас: в прошлом году были сняты деньги на командировки (кроме грантов).

У нас есть небольшой грант, и я посетил Индию. Там была конференция по оптическим солитонам. Колорит потрясает: было тепло, 30 по Цельсию, острая пища, тропические растения и – главное – очень сердечные люди. Открытые и добрые очень, и, кстати, активные в науке. Молодёжь просто поразила своим желанием работать. Хорошие библиотеки и уже сформировавшиеся научные коллективы обещают некое будущее индийской науки. У меня был двухчасовой доклад, а теперь пишу заказной обзор наших работ.

Храмы оставили неизгладимое впечатление – совершенно немыслимые размеры и дивное наполнение скульптурой и архитектурой. Выплывали на кораблике в залив Индийского океана; всё это происходило в провинции Керала, на самом юге. Я давно неравнодушен к индийской музыке. Теперь мне удалось послушать её «живьём» и привезти записи, Насмотрелся фильмов по ТВ, в них – танцы!

Обещаю писать чаще. Целую.

Сергей

Письмо Мити от 10 марта 2002 г.

Привет!

У нас установилась по-настоящему весенняя погода: солнечно и тепло, после обеда температура поднимается до 15 градусов. Последние две недели – время крокусов и форзиции. В пятницу после обеда мы гуляли на Майнау, и там крокусы и подснежники местами сплошным ковром покрывают аллеи парка. Сейчас распускаются нарциссы, вот-вот зацветут магнолии, затем тюльпаны. Ближайшие дни ожидаются также очень тёплыми.

Вчера я наконец-то починил свой велосипед (Лена сдвинула процесс с мертвой точки), и мы открыли наш велосипедный сезон поездкой на Райхенау. Там сейчас все занимаются посадкой рассады, и весенние цветы также повсюду. Сегодня мы ходили по берегу озера в Кройцлинген, а потом обедали у Мари и Майкла.

У Лены начинается последняя неделя каникул. На прошлой неделе занимались рассылкой запросов в разные фирмы по поводу практики, но результаты пока неизвестны.

У меня на работе по-прежнему достаточно много экспериментов. Возможно, на неделе определится дата экзамена.

Это основные наши новости на данный момент.

Крепко целую.

Митя, Лена.

Письмо Володи Опекунова от 24 января 2002 г.

Здравствуй, дорогие Александр Андреевич и Александра Николаевна!

г. Могилёв

Очень рад был получить письмо от вас по электронной почте со словами, разделяющими мою радость по поводу выхода книги. Скорее, это радость не разделяющая, а объединяющая нас. Тем более, что это результат вашего внимания ко мне. В связи с этим я высылаю вам копию письма моего брата Вени с замечаниями по исторической встрече, по другому я её назвать не могу. Прилагаю к этому письму и мой ответ брату, пока ещё не полный, и копию письма Сергею Борисовичу Лебле, который настолько растрогался моими описаниями затрат, что предлагает свою помощь в организации нашей встречи в Польше. До этого только мой брат и мой суровый друг Василий проявляли такую заботу обо мне. Я надеюсь, что вам интересно будет прочитать и о других событиях в жизни брата, в частности о мытарствах, которые приходится терпеть морякам. Мой брат, будучи капитаном, терпел очень много от властей: за якобы необоснованный заход в иностранный порт для оказания медицинской помощи матросу, за контрабанду, которой не было. Иногда ему приходилось судиться и выигрывать дело, но оно принимало характер Пирровой победы. Проще, легче и выгодней было смириться, чем побеждать.

Я надеюсь, что брат в конце февраля - начале марта заедет ко мне, а потом мы вместе навестим нашего самого старшего брата в Гродно, в это время я покажу ему все письма, которые получил по электронной почте, в том числе и от вас. Брату интересны события вашей жизни, видимо, он достаточно пропитался уважением к вам, о чём и говорит в письме. В прошлый раз он из-за этого уважения и не решился вас беспокоить. В любом случае я рад, что вы познакомились и, надеюсь, это обогатит нашу жизнь впечатлениями.

Сейчас я занят созданием своего сайта для рекламы книги, об этом и пишу своему брату, надеюсь, что это поможет. Сам пока не могу его сделать, так как слишком много проблем, хотя в учебниках об этом прочитал и видел рекламу в Интернете: увольте вашего веб-мастера и делайте рекламу по нашей программе. Мастер мне понравился своей обстоятельностью и открытостью, хотя был когда-то командиром воинской части, что, конечно, не является препятствием. В связи с этим я вспомнил вашего отца, Александр Андреевич, когда я пытался вам помочь в перевозке мебели, он заходил к вам. Он мне казался обаятельным и весёлым человеком, а ведь тоже был командиром. Трудно поверить, что он вас порол. Впечатление от прочитанного такое, что вы жалеете, что он делал это так мало. Я воспринимаю такое сожаление как косвенное свидетельство любви к нему. Я опять циклюсь на косвенности.

Ваша книга очень добрая. И мальчик, её герой, достоин всяческой похвалы. Это несомненно честный, искренний человек с прекрасными задатками, от природы способный к самоорганизации. Мало того, он эту самоорганизацию целенаправленно развивает. И влияние литературы здесь не малое. Мой брат тоже давал мне в шестом классе читать "Мартина Идена", а Майн Рида и Фенимора Купера я брал у других детей и в библиотеке.

Я хорошо помню первое сочинение Толстого "Детство". И подумал, читая ваши "Записки", что вы не стали так глубоко копаться в себе потому, что уже были сориентированы на внешний мир, на проблемы общества и естествознания. Уже тогда вы были достаточно цельным человеком, рационально мыслящим, как немец, и обладающим сильным темпераментом, как грузин. Этот темперамент и придавал силу рационализму. Этот же темперамент и объясняет и страсть к лесу, рыбалке и вообще к природе.

То, что вы начали тогда писать, и привело вас к работе редактора. А строгое следование правилам математики и необходимость максимально чётко и понятно излагать мысли способствовало сохранению стиля, далёкого от "выпендрёжа" высланного вам Юрчука. Я думаю, что по этим же причинам мне трудно читать Набокова, которого очень хвалит Сергей Борисович, который свободен в восприятии стилей. Сначала я страдал от этого, но потом нашёл утешение в том, что просто я такой. В тексте я высматриваю в первую очередь смысл, а потом стиль. Как и в картине, сначала смотрю, что изображено, а потом - как это сделано. В этом есть некоторый ущерб, но я думаю, он не выходит за рамки вкуса, который может быть разным.

Описание послевоенного Калининграда и Ленинграда - весьма ценный исторический материал, как и жильё того времени, и отношения между людьми. Нравы в студенческом общежитии и характеры студентов. И вместе с этим, не смотря на "тройку" по квантовой механике, целеустремлённость, поиск методов работы. Сейчас, пока у Андрея каникулы, я попробую его побудить к чтению ваших записок. Для студента может быть интересен путь человека в науку.

К сожалению, а может быть, к счастью, Андрей не читает книги по истории физики, по самосовершенствованию и другим более общим предметам. Я боюсь, что даже если он будет отличником, ему нечего будет предложить своим студентам и преподавателям для обсуждения, а ведь именно на этом строятся отношения. И дружба, которая возникает в университете, а потом продолжается всю оставшуюся жизнь. В общем, такая тревога за ребёнка у меня есть.

Сейчас я думаю, что и увлечение фотографией тоже не было случайным: во-первых, это проявление художественного вкуса, желание создать картину, пусть техническими средствами, во-вторых, способ "остановить мгновенье", чтобы обдумать его.

Пока я в Могилёве, как я надеюсь, Андрей выберет мне из Интернета оставшиеся непочитанные главы, а сам я строю гипотезы по поводу дальнейшего развития событий. Одна из линий

событий - это диссидентство. Сейчас меня интересует, насколько далеко вы заходили в нём и как представляли себе конец коммунизма, видели ли, что вместе со свободой вырвутся тёмные силы? Солженицын, как он говорил недавно, предупреждал, что мы можем оказаться под обломками. Лично я тогда так не думал, мне казалось, что пути сдерживают только стремление к добру, правде, чести. Я думаю, что в своём стремлении к освобождению вы не доходили до крайности не из-за опасений тёмных сил, а по причине занятости наукой, которая была ближе и всегда ставила очень конкретные задачи, которые надо было успеть решить. В общем, читаю и прогнозирую.

У нас в вагоне, наконец-то, собираемся установить компьютер. Нам принесли, передали из Вычислительного центра какой-то очень старый, типа 286, на котором, как говорят, и Виндовс-95 не помещается, но работает какой-то текстовый редактор, якобы для роли пишущей машинки годится. Вчера у нас был местный метролог из Дистанции сигнализации и связи Могилёвского отделения железной дороги, рассказывал, что у него на учёте стоит 60 таких компьютеров, их давно надо было списать и разобрать на драгоценные металлы, но с этим много возни, легче кому-то передать, что и сделал Вычислительный центр Бел.ж.д. Принтер от него временно взяли в соседний отдел ревизоры по метрологии, так как у них свой барахлит. Так что если у меня на работе и будет личный компьютер, то только для набора текстов. Но и это немного радует.

Остальное из нашей жизни узнаете из приложений к этому письму.

Желаем вам крепкого здоровья и успехов.

Володя Опекунов

Письмо Володи Опекунова Серёже Лебле от 24 января 2002 г.

г. Могилёв

Дорогие Сергей Борисович, Аня, Вова и Машенька!

Спасибо за письмо по электронной почте. Особенно меня тронуло приглашение к вам в гости и желание оплатить мой проезд. До сего времени это делали только мой брат и прототип моего "сурового друга" Василий Палаткин, когда им очень хотелось меня увидеть. И я с искренней радостью принимал такое предложение и высоко его ценил как акт доверия и проявления самого доброго отношения к себе. И если такая возможность будет, я с удовольствием приеду к вам. Хотя есть и проблемы, одна из которых мой старый советский паспорт. Паспортистка в домоуправлении убеждала меня в том, что вскоре будет опять союзное гражданство России и Белоруссии, и я смогу один из первых получить новый паспорт. А вот теперь оказывается, что до 1 июля надо успеть сделать новый, иначе "всех будут штрафовать". А чтобы сделать паспорт, надо принести технический паспорт на приватизированную квартиру, а наша приватизация застряла где-то года два назад из-за очень сложной процедуры: есть решение райисполкома, но Рая никак не может собраться, как хозяйка квартиры, сходить в районное бюро и сделать техпаспорт. А чтобы сделать технический паспорт, надо сначала заключить договор с домоуправлением, а чтобы заключить договор с домоуправлением, надо заплатить по всем счетам и доказать, что за нами нет никакой задолженности, но это трудно сделать, так как идёт постоянное изменение тарифов и всегда выползают какие-то долги за прошлые месяцы. Так что я и не рассчитываю до 1 июля иметь на руках новый белорусский паспорт, хотя все дети и Рая давно его имеют, правда, Рае забыли сделать запись о праве выезда в любую страну, хотя за это при оформлении новых паспортов было уплачено. В общем, какая-то чепуха. Наподобие того, но, конечно, слабее ситуации, когда вы почти нелегально ввозили в Польшу своего ребёнка.

Но тем более хочется мне встретиться с вами и именно в Польше, так как этому есть множество причин: желание увидеть другую страну, пусть из окна, а самое главное - встретиться со своими героями.

Я задумывал роман как часть некоторой серии романов. Части "Сурового друга" разделяются временными интервалами, в которые должны попасть роман об армии "Старики идут на кухню", об университете "Молящийся в храме науки", о морях - "Морской скиталец", о событиях в нашем доме после смерти моего отца - "Дом без хозяина" и ещё не придуманное название для романа о Белоруссии, где мне и пришлось застать конец советской эпохи и начало капитализации. Оказалось, что "Морской скиталец" уже написан Джеком Лондоном, а "Дом без хозяина" Генрихом Бёллем. Но я пока от этих названий не отказываюсь. Вся серия должна быть выдержана в одном стиле и одном духе, о котором мне и хотелось бы рассказать, хотя обстановка в вагоне не совсем подходит для того, чтобы собраться с мыслями, но я боюсь не успеть к горячему роману. Вдруг он полежит у вас, и залежится непрочитанный. А прочитать его, как и любую другую книгу, не просто. Виктор Фёдорович Овчинников, мой преподаватель по философии, с которым я до сих пор общаюсь, так его и не прочитал, на что я, конечно, не могу обижаться. Он намерен в свои 76 лет написать ещё пять книг. Две уже сделал, "Феномен таланта в русской литературе" выходит вторым исправленным и дополненным изданием, а "География таланта в русской культуре" уже на подходе. С этой книгой работают редакторы. И вообще, как я понял, прочитать книгу - дело не простое, а если мыслить шире, как философски рассуждал Виктор Фёдорович, когда создавал философское отделение в КГУ, "никому ничего не нужно". Предполагая, что здесь наблюдается

какая-то закономерность, я, тем не менее, с ней борюсь, для чего и стараюсь поддерживать у Вас, Сергей Борисович, интерес к моей книге.

Рассуждения в прошлых письмах о признании Вас в качестве моего учителя не случайны. Лично сам я всегда очень чувствовал Ваше влияние на себя, которому я ничуть не сопротивлялся, а скорее наоборот отдавался ему с радостью, если не сказать, что с восторгом. Общение в аудиториях в течение трёх лет, когда Вы вели наш семинар и последующие отношения не могли пройти бесследно. В той или иной мере Вы воспроизводили себя во мне, как это и положено делать учителю.

Были очень сложные курсы, например, "Квантовая электродинамика", которые требовали высокого напряжения и готовности к восприятию. Я тогда не очень преуспел в самой физике, но обстановка подъёма и даже некоторой экзальтации мне не забывается. В этом состоянии и приходилось воспринимать от вас и другие идеи, касающиеся нашей и мировой истории, литературы и других вещей, включая бытовые. Может быть, они были и не так важны, и были скорее шуткой, но хорошо запоминались. Отношение к Вам тогда со стороны студентов и преподавателей было самое восторженное, хотя Вы тогда не были даже кандидатом наук. Доцент Лезгинцева, преподававшая методику физики, не стеснялась в присутствии студентов консультироваться у Вас. Все чувствовали и абсолютную независимость в каких-либо поступках или суждениях. Кроме того, эти суждения были оригинальны и остроумны. По своей психологии я всегда чувствовал себя учеником и до сих пор не избавился от этого чувства, что видно и по моему роману. Мне всегда требовался опекун, будь то старшая сестра, мой брат, мой друг или учитель. Может быть, только на старости лет я спохватился, что не обзавёлся сам учениками, и в этом смысле моя жизнь не будет иметь продолжения, что меня немного печалит. Конечно, мне хотелось достойного учителя, которым я мог бы восхищаться и любить его. Это же относится и к Виктору Фёдоровичу. Как не любить человека, который всю жизнь тайно любит Россию, но из-за коммунизма не мог об этом говорить, так как должен быть по долгу службы более любвеобильным, любить весь Советский Союз. Он мне напоминает женщину, которая тайно любит своего мужа. Тайно потому, что мужу на это наплевать, а подругам она не может об этом говорить, так как они её не поймут потому, что своих мужей не любят. Такого человека я встретил в Грузии и имел с ней на эту тему беседу. И если по отношению к Виктору Фёдоровичу я мог себе позволить некоторый юмор, то в Вашем случае всё было гораздо серьёзнее, из-за этой физики, которую я до сих пор воспринимаю очень серьёзно, а мой сын Андрей, как мне кажется, тоже начинает пропитываться этим. Нам иногда приходится говорить на физические темы, бывает, что и спорить, но не всегда мне удаётся отстоять свою точку зрения. Бывает, что из-за внешних причин.

Когда Андрей поступил в университет на радиофак, а Рая говорила мне с упреком, что он воспроизводит меня, хотя во внутрисемейной борьбе он всегда занимает её позицию, мы поехали к декану Мулярчику просится в первую группу к лицеистам, а Андрей был зачислен в четвёртую. Это результат моих рассуждений, что для физика важна среда, не только преподавательская, но и студенческая.

Около деканата прогуливался старый седой человек огромного роста с взлохмаченными волосами и очень нервный из-за потери времени. В автобусе я говорил Андрею приблизительно следующее: "Андрей, мне хотелось бы тебе сказать, что бытующее до сих пор в некоторых умах мнение, что физики - самые умные люди, совершенно неверно. Оно окрепло в середине XX века в связи с созданием атомной бомбы, когда все вдруг почувствовали силу физики. Так вот, умные люди бывают, и это установлено как научный факт, и среди других людей, например, химиков, биологов и даже философов и писателей". И только Андрей согласился было с моим мнением, как дед подошёл к нам и сердито спросил: "Вы тоже к Мулярчику? Это мой бывший студент. Вечно он создаёт мне проблемы. Я хочу его увидеть, поговорить, чтобы он взял без экзаменов моего ученика, с которым я занимаюсь репетиторством. Гениальный ребенок! Он уже в десятом классе имеет публикацию". Раскрыл журнал "Репетитор" и показал нам статью "Гармонические колебания" с указанием автора: ученик десятого класса такой-то школы. "Очень умный ребенок, - опять сказал дед. - А кем должны быть умные дети? Физиками. Потому что самые умные люди на свете - это физики".

После такого выступления мои слова уже ничего не значили, так как дед был явно авторитетнее меня и совершенно не боялся того, что за непроцедурный приём в институт уже сидели несколько проректоров белорусских медицинских институтов. Я говорю это к тому, что подспудно во мне тоже сидит это убеждение в интеллектуальном превосходстве физиков, но я вынужден его корректировать, чего не хочет делать дед. Такая двойственность почти по всем вопросам присутствует в романе. Материализм и идеализм, любовь к России и космополитизм и т.д. Для физика это означает, что рассуждения проводятся нечётко, без осознания рамок теории. Это проблема мировоззрения, но одновременно и психологии. В нашей жизни путаются понятия закона, права, обычая, справедливости и даже добра и зла. Эта путаница насквозь пропитывает роман и находит апогей в труде гипотетического героя-гения Шпенглера "Алогизм как форма существования в доисторическую эпоху". По моей задумке эта путаница должна отражать нашу жизнь и наше мировоззрение того времени. Главный герой - это я сам, о чём я говорю в главе "Солипсизм", показывая читателям, что весь мир - это мир моей фантазии или смеси ощущений и фантазии. Это результат неразрешимого конфликта отдельной личности и

Вселенной. В отличие от революционера, который "протестует против Вселенной", я ей удивляюсь и немного радуюсь. По роману брат замечает это и говорит мне, что я не герой, что я не борец.

Но мой герой Василий, моё дополнение и мечта о революционере, активно борется, потому он и герой, но его протест против Вселенной не приносит успеха. Он гибнет в этой борьбе. Я протестую против его смерти и делаю ещё несколько глав, но они подчёркивают наш общий конец. Это пессимистическая линия романа, выражающая по Фрейдю наше отчаяние по поводу приобретения бессмертия, которое, как теперь оказывается и о том говорится в романе, теоретически достижимо. Как и решение наших пока ещё общечеловеческих проблем создания гармоничного общества и совершенного человека.

Таким образом, местом действия романа является вся Вселенная, а временем - время существования Вселенной. Шире я уже не мог охватить. По этому поводу есть в романе реплика о Герое мира - сумасшедшем, который выписал себе документ на право ношения всех орденов и медалей, а также любых блестящих предметов.

Это, так сказать, общая философия романа, в соответствии с которой строится сюжет. Личная жизнь на фоне созревания коммунизма. В романе наша политическая и экономическая обстановка отражена в виде поиска гвоздей, аккумулятора, продуктов и тому подобное. Всё это происходит на фоне непрекращающейся борьбы с мировым империализмом и демонстрации своего мнимого превосходства, в которое верит мой суровый друг и строго ругает меня, сомневающегося.

Роман должен быть насыщен картинками нашей жизни, и помня реплику "энциклопедия нашей жизни" об "Евгении Онегине", я сделал персонажами многих людей: от колхозников до генералов. И все пребывают в каких-то проблемах, свойственных только нашему обществу. Они давно решены цивилизованным миром.

Эти проблемы, тем не менее, не мешали нам иногда чувствовать себя счастливыми: минуты счастья у моего героя, когда он держит на руках ребёнка, счастье моего отца, когда он вёл троих сыновей на сенокос. В жизни это было только один раз, потому, мне, наверное, и запомнилось. Эти минуты счастья присутствуют в романе, как и разлитая по миру любовь: к другу, девушке, огурцам, коням, собакам, деревьям, морю, озеру, чистому воздуху, хорошему анекдоту, совершенной теории, фантазии, философии и, конечно, физике.

Уложить всё это к месту и аккуратно, как того требует литература, очень непросто. Я всё мешаю в одну кучу, завариваю кашу из фактов, предположений и явных фантазий. Как философ я радуюсь тому, что проблема остаётся открытой. Убийца мой герой или нет? Обладает ли он сверхъестественной силой или это моя фантазия? Я верю в неё и не верю. Уже поверили в неё Гена и сам герой Василий, а я всё не верю, но веду себя так, как будто она существует, на всякий случай.

Эта мистическая вера понадобилась мне для того, чтобы связать все разрозненные эпизоды, чуть ли не новеллы, о чём говорит мне мой преподаватель по квантовой механике (прототип Кузин Э.И.), что он ищет стержневую идею для своей докторской диссертации: ему нужен шампур на мясо, и показать трепет человека перед Вселенной. Персонаж философ Виктор Фёдорович моими словами при обсуждении плана создания новой религии говорит о необходимости сохранения веры в чудо и мистики. Эта вера заложена в природу человека и должна быть реализована. Утилитарный подход к созданию новой религии отражает историю коммунистической идеи, целью которой было неосознаваемое стремление к переделу собственности, стремление очень сильное, доходящее до её уничтожения. Искусственный подход к созданию религии звучит и в желании моего друга Гены дружить с шаманом и поддержать его стремление к мировому распространению идей даже в то время, как меня он обвиняет в "бубуизме", в бессмысленной затее привить всем новое мировоззрение.

В тексте романа я обращаю внимание на то, что непротиворечивое мировоззрение невозможно. Не только по ограниченности любой теории, как отражения мира, но и по психологическим моментам. Астрофизик Гольдсмит никак не может определиться, кто он: американец, англичанин, испанец или еврей. При всей его гениальности его представления о России чудовищны.

Образ Тургенева сочетает в себе также гениальность, догадку о природе немецкой философии, способную создать грандиозную проблему для России и почти детское непосредственное восприятие жизни в России.

Редактор журнала "Неман" злобно посмотрел на меня и сказал, что Тургенев не может быть таким, а все его слова совершенно непонятны. Тогда я подумал, что придётся, видимо, писать примечания автора, что он хотел сказать, и такие примеры авторских комментариев существуют. Кстати, как я читал, до сих пор многие места "Дон Кихота" по причине утраты представления о той политической и психологической обстановке, остаются непонятными. Я иногда читаю "Дон Кихота" и пытаюсь найти там железные жёлуди, о которых Вы мне говорили, но так до них и не добрался.

Так вот, редактор был резко против образа Тургенева, так как он не соответствует действительности. Видимо, рассуждал в рамках какого-то реализма. И не давал мне права иметь своего Тургенева, имеющего очень слабое отношение к Ивану Сергеевичу. Допустить, что весь роман - это фантазии на тему нашей прошлой жизни, он не мог.

Моего редактора Матвеева больше заботил сам язык. Он мне говорил, что привык чувствовать за спиной злобного критика, цепляющегося ко всему. Слава Богу, что я этого не боялся, так как во время

написания романа не знал о его существовании и чувствовал хоть небольшую, но всё-таки свободу, внутреннюю, чего у меня не было при коммунистах. Этот страх отражён в боязни антисоветчины и других страхах, что и говорит о том, что сам-то автор - не герой.

Когда книга появилась, и я принялся её читать, подобно Брежневу, читающему "Малую землю", вдруг я почувствовал себя критиком и увидел так много недостатков, что меня пот прошиб. Встроенные истории, подобно "Истории о капитане Копейкине" или вечном моряке у Аксёнова в "Бочкотаре", оказались закреплёнными одним концом, или началом, если было введение или переход к новой теме, или концом, если были сделаны выводы. Не открытым оказался эпизод в главе "Сенокос", когда я еду к Слежину просить его помочь в уборке сена. Незакрытым - мой рассказ о пьянке в хирургическом отделении в областной больнице. Я не позволил своему герою высказаться по этому поводу. Имея на руках первое издание, я понял, как трудно сделать хороший текст. Редактор должен изучить роман со многих позиций. И требовать всего от одного человека невозможно. А вот сам я, в своей попытке редактировать роман Кузнецова, с целью набраться опыта, нашёл недостающие места, вписал молитву героя в храм. Боюсь, что такого редактора, который увидел бы всю книгу целиком, не существует. И всё же я прошу, Сергей Борисович, если что увидите, сообщите мне, пожалуйста. Как вспомню, что Толстой по десять раз переписывал романы, так теряю всякую надежду сделать ещё хотя бы один. Закопаюсь! А до приличного состояния не доведу. Недавно Чернышов Виктор, мой друг с иняза, прислал мне рассказы Акунина. Я был просто в восхищении. А теперь вижу, что везде идут пьесы Акунина, о котором я ничего не знал. Начал писать - прекратил читать, а теперь ещё дела по созданию сайта.

Чтобы не повторяться в описании своих проблем, я прилагаю письмо своему брату Вене, который после долгого рейса ещё много дней провёл на ремонте судна в Германии. Заодно продолжу свои рассуждения о долларах, которые навели Вас на мысль оплатить мой проезд, чему я очень обрадовался. Посмотрите в романе, как я принимаю помощь, плату за бензин от своего друга, а потом сбегая от него. Это и есть третье предательство.

До свидания.

Володя Опекунов

Письмо Володи Опекунова Василию Слежину от 27 января 2002 г.

Здравствуйте, дорогие Василий, Наташа и Таня!

На днях вернулся из Могилёва, внеплановая поездка, где, тем не менее, хоть и в кошмарных условиях из-за постоянного движения людей через вагон написал несколько писем, а дома обнаружил открытку Виктора Фёдоровича, текст которой ввиду его краткости сообщаю тебе полностью:

"Дорогой Володя, прими мой привет и самые наилучшие пожелания. Я сейчас живу один. Мария Венедиктовна в начале сентября умерла. Мои знакомые (Тропольский А.Н. и др.) сообщают, что читают твою книгу (причём с интересом). Если есть лишний экземпляр, то пришли на мой адрес. Мы думаем коллективно обратиться в издательство "Янтарный сказ" и предложить издать 800-1000 экземпляров. Надо это настроение поддержать. Итак, жду. Пиши, не забывай. В. Овчинников."

Эта открытка меня обнадеживает, но чтобы усилить позицию философов, я задумал обратиться и к Лазарю Моисеевичу Фуксону с просьбой о поддержке инициативы. Я не пишу о выделении средств на коммерческий проект, этим я могу просто испугать его, а хотя бы письмо в издательство. Письмо Лазарю прилагаю. А письмо в издательство, я надеюсь, напишет секретарша Лазаря.

Прошу тебя, зайти к Моисеевичу, поговори с ним на эту тему и по возможности обеспечь согласованность действий. На днях я вышлю тебе изменения и дополнения к роману. Они потребуются для доработки. Если решение издавать мою книгу будет, мне придётся встретиться с редактором лично. Дай-то Бог.

Прилагаю копии разных документов для характеристики состояния, в котором нахожусь. Надеюсь, что ко времени получения этого письма уже решится вопрос о дополнительном экземпляре для Виктора Фёдоровича, или из резерва или я уже вышлю.

Желаю успехов тебе и себе.

До свидания

Володя

Письмо Винера. Опекунова его брату Володе от 12 декабря 2001 г.

Борт НИС "Академик Борис Петров",
порт Бремерхафен (Германия)

Дорогой Володя, здравствуй! Привет Раисе Емельяновне, Андрею, Александру.

Пишу на скорую руку. Собирался всё написать обстоятельное письмо, откладывая его со дня на день, а время идёт, и вот уже скоро наступит Новый год. Буду писать отрывками на разные темы в кратком (телеграфном) стиле, иначе ничего не успею сделать. А для написания письма требуется спокойная обстановка (а спокойствия в душе всё нет и нет).

Итак, спасибо тебе за письмо, которое я успел получить перед отходом из Мурманска (в самый последний день). Теперь я его перечитываю раза три в месяц, как единственный источник информации. Другой просто нет. У людей нет никакого желания сообщить о своих делах и здоровье: живут по инерции, день прошёл и ладно.

Большое тебе спасибо от всех нас за то, что ты сделал для увековечения памяти отца, матери, Валентина. Лучше тебя это никто сделать бы не смог. И это не просто работа (как видит её Сапрыкин), а подвиг, самоотверженное исполнение сыновьего долга. Если будет у тебя возможность сделать и выслать фотографии с кладбища (такую, как ты прислал мне) Виктору, Ирине, Люсе, дяде Саше в Н. Новгород, тётке Нюре в Богородск, тётке Тоне в Гатчину, то это будет ещё одно большое дело, которое тебе зачтётся перед вратами рая. Подсчитай расходы на фото и почтовые пересылки, запиши - я тебе компенсирую при встрече.

Со своей стороны 15 февраля (в день годовщины мамы) я устрою хороший поминальный обед для родственников и тех, кто принимал участие в её последние дни жизни и погребении.

В письме, Володя, ты ничего не писал о Намгаладзе Александре Андреевиче и Александре Николаевне. Это, без всякого сомнения, прекрасные, достойные высокого уважения люди, но, мне кажется, я огорчил их своим появлением в прошлом году. Дело ещё осложнилось тем, что нас очень долго проверяла портовая комиссия, и я вместо 19.00 в пятницу попал к ним только в двенадцатом часу ночи, весь промокший от дождя. Они, бедные, сидели за приготовленным столом целый вечер, и, конечно, могли подумать о моряхах и обо мне всякое. Мне было страшно неудобно перед ними, но отступить было некуда: тем более впереди была суббота, а стол был хорошо уставлен водкой и закуской. И мы просидели до двух часов ночи. Меня уложили спать в кабинете Александра Андреевича, а в 11 утра, похмелившись, мы пошли втроём на моё судно (пропуска на них я оформил накануне). По дороге купил водки, закуски, и когда пришли в мою каюту, нас окружили жаждущие похмелья моряки (капитан, ст. механик и др.). Они рады были познакомиться с такими хорошими людьми, а ещё больше были рады выпивке. Александр Андреевич поддержал морскую компанию (не дрогнув), а Александра Николаевна с непривычки тяжело наблюдала эту картину, и я вскоре проводил их до проходной. В этот же день мы ушли из Мурманска в Бремерхафен.

В этом году я не решился их беспокоить, чтобы не нарушать их покой и размеренную жизнь интеллигентов. Тем более, нас опять терзали портовые власти, были дни, когда я не спал (так же как капитан и другие помощники) по 36 часов подряд, готовя разные документы. Малокомпетентные таможенники умудрились состряпать контрабанду на ровном месте (капитан по их подсказке - а расставили заранее ловушку - заполнил таможенную декларацию о судовых запасах дизтоплива и прочего снабжения, ничего не скрывая, как есть, а, оказывается, перед отходом надо было заранее поставить в таможенном управлении штамп о разрешении вывоза этого снабжения за границу. На этом они и сыграли - запретили выход судна, вызвали криминальную оперативную группу, начали оформлять уголовное дело, составлять акт о нарушении, объяснения членов экипажа и пр.). А экспедиция с иностранными учёными не могла отправиться в море, теряя 5-7 тыс. долларов в день от простоя. Дело дошло до Москвы, до Академии наук, с трудом разрешили выпустить судно в рейс с последующей разборкой после рейса. Потом нашлись всё-таки умные головы среди начальства и согласились с нашими доводами о том, что судно не заходило в инпорты и иностранные воды, стало быть не было заграничного плавания и не могло быть в этом случае никакой контрабанды. Смешно, но из-за этой глупости сколько было потеряно времени и человеческих нервов.

Это только один из эпизодов нашей бестолковой морской жизни, а сколько их было за 50 лет!

Сейчас мы стоим в Бремерхафене в ожидании предстоящего ремонта судна. Это будет большой ремонт с модернизацией научного оборудования. Планируют выделить 900 тыс. долларов на ремонт с предъявлением на класс регистра (раз в 5 лет) и 1,5 млн. долларов на установку нового 240-лучевого эхолота, а на все работы надо бы минимум 3 млн., поэтому будут делать в первую очередь то, без чего судно не может выйти в море, а остальное, как всегда, будут вычёркивать из ремонтной ведомости. Мы, 10 человек, несём в основном вахту и поддерживаем судно в рабочем состоянии; расписаны все по вахтам и работам по 12 часов в день (фактически поменьше). Остальные 25 человек экипажа находятся в Калининграде в отпусках и отгулах и ждут своей очереди попасть снова на судно, где всё-таки кормят на 5 долларов в день и ещё платят по 10 долларов в сутки. Для многих моряков - это единственный способ выжить самому и поддержать материально семью.

До возвращения капитана из отпуска я сейчас временно исполняю эти обязанности. Нас обещают сменить в середине января. Когда начнётся ремонт (по намёткам в марте) на судно направят весь экипаж. Но у нас бывает всякое: в прошлом году, например, судно простояло здесь без движения девять месяцев (не было контрактов и денег).

На этом я хочу завершить морские плавания: 51 год трудового стажа, из них только за последние пять лет я провёл 38 месяцев в рейсах в самых сложных условиях (Антарктида, Гренландия, Северная Атлантика, Северный Ледовитый океан). Идёт 67-й год, я оказался в океане в плавсоставе самым старшим по возрасту, а половина моих одноклассников по мореходной школе (1950-1953 гг.) давно ушла уже в мир иной. Как говорят ветераны, снаряды ложатся всё ближе. Пора остановиться и посвятить остаток жизни какому-нибудь любимому делу. К сожалению, многие не понимают мои дерзания и

смотрят на меня как на круглого дурака ("Что у тебя семеро по лавкам, ты всё ходишь в море?"). Тут уместно вспомнить две морские поговорки. "Было у матери три сына: двое умных, а третий моряк". И "умный в море не пойдёт, умный море ... обойдёт".

После возвращения на берег я сразу приступаю к работе в должности представителя судовладельца в Калининграде. Сам институт находится в Москве, а судно и люди - в нашем порту, и с ними надо кому-то работать. Мой предшественник в начале июня скоростно скончался, и эту работу доверили мне. Это в основном кадровая работа: учёт моряков, находящихся между рейсами на берегу, оформление паспортов моряка, виз в Германию в немецком посольстве в Москве, подготовка судовых ролей, отправка и встреча моряков в рейс и из рейса и т.д. Бывают, конечно, и другие проблемы. Но когда судно уйдёт в рейс на 5-6 месяцев, я смогу взять отпуск и отгульные дни. Мечтаю съездить к вам в Минск и, может быть, вместе с тобой к Виктору в Гродно.

Володя! Высылаю тебе черновые заметки о нашем последнем рейсе. Если на твой взгляд они годятся для опубликования в какой-нибудь газете или журнале Минска, то (если найдётся время) подредактируй их по своему усмотрению и отпечатай на машинке. Единственное условие: надо сохранить открытку с судном, которую я должен вернуть начальнику радиостанции. Конечно, я задержал этот материал на два месяца, и я его отложил в сторону совсем, так как его нельзя публиковать в Калининграде, чтобы не засветиться перед властями (у судна набежало много долгов в родном порту). Летом я было подготовил статью под названием "Полвека с морем", а поскольку в некоторых местах были нежелательные откровения, в подзаголовке я поместил "Исповедь и размышления капитана дальнего плавания". "Калининградская правда" сначала было ухватилась дать материал в нескольких номерах (28 страниц машинописного текста), но, поразмыслив, редактор решил не печатать. Теперь я думаю над этим материалом поработать ещё, довести его страниц до 50, отдать на редактирование тебе и по возможности опубликовать позднее в каком-нибудь журнале. На всякий случай прикинь возможности опубликования в Минске.

Возвращаюсь к твоему письму. Сапрыкин по отношению к тебе и к нам всем ведёт себя, конечно, некорректно. Но родственников не выбирают, и, ради спокойствия Люси, надо волей-неволей поддерживать с ним родственные отношения. Другое дело, он совершенно неправильно воспринимает твою всяческую помощь по дому в Переславске и смотрит на тебя как на дармового работника. Но грань поведения с ним и Люсей выбирай сам, не переступая черту нормальных человеческих отношений.

Вадиму при удобном случае передавай большой привет и пожелания успехов в личной жизни. По-моему, он слишком глубоко переживает разрыв с женой. А ведь некоторые мужчины женятся до 60 раз, а многие меняют женщин каждую ночь. Надо смотреть на это более спокойно и прагматично.

Если будет время, напиши по адресу: Опекунов Винер, ул. Ленинский проспект, 77 "Б", кв.10, Калининград, 236040, Россия (в Германию уже не успеет до нашего отъезда, а в Зеленоградске хулиганы вскрывают почтовый ящик) - это дочь Любови К. - Лена.

Поздравляю всех с Новым, 2002-м годом! Всем доброго здоровья и счастья. Крепко обнимаю.
Винер

Письмо Майечки Бирюковой от 10 февраля 2002 г.

г. Москва

Дорогие Сашенька и Саша, здравствуйте!

Ваше полусогласие о моей поездке с вами очень окрылило. Из состояния однотонной жизни и какого-то внутреннего неудовольствия, обещание (невероятное и вообще-то невозможное) увидеть Италию в какой-то степени потрясло меня. Уже сдала паспорт на обмен, через три недели будет новый загранпаспорт. А ведь думала - уже никуда не поеду. Даже "тряпочки" начала просматривать. Кстати, у моей одноклассницы сын и зять работают в сфере туризма, и Миша (сын Гали) обещал сделать авиабилеты по дешевле, но в августе.

У знакомых, которые долго жили в Италии, взяла итальянский разговорник. Может быть, что-то задержится в моей старой голове.

В прошлую субботу ходили в Академию художеств, бывший дворец Долгоруких, где долго обитали военные. Каким-то образом Церетели удалось выжить их, теперь три этажа дворца наполнены картинами, скульптурой, даже модели одежды от Зайцева и Юдашкина есть. Кстати, у Сл. Зайцева очень хорошие пастели, просто талантливые. 2 зала - работы Церетели, довольно однообразные полотна, но макеты памятников рассматривать интересно (Бальзак, Колумб, Пётр I).

Очень хорошие залы, где выставлены полотна мирискусников из музея Иосифа Бродского. Замечательная коллекция. В общем, кое-что стоит посмотреть.

Вчера приходили соседи, играли допоздна в карты: «Тысяча» и «Реми». А потом Гена и Игорь сражались в нарды. Сегодня приезжал Андрей, установил раковину в ванной комнате, всё стареет, как и мы.

Скоро начну посадку цветов к дачному сезону, а то приезжаем поздно, и цветы цветут в сентябре-октябре. Я их не вижу. Даже обидно. Юрочка растёт, очень серьёзный мальчик. Надеюсь, Мила даст его нам на дачу. Митя и Лена прислали милое письмо-поздравление Геннадии. Дай Бог им здоровья и удачи в делах.

Обнимаем вас и всегда рады. Ваши Майя, Геннадий.

Письмо Натальи Вериной от 29 января 2002 г.

Здравствуйтесь!

Понимая, какие препятствия и трудности ждут автора на пути к издателю или продюсеру, мы уверены, что пришло время для создания профессионального международного литературного агентства.

Наше агентство занимается литературной деятельностью на книжном рынке уже 3 года. За это время мы успешно наладили сотрудничество со многими издательствами на российском и зарубежном рынках.

Если у Вас есть необходимость в продвижении Вашего произведения, представления Ваших интересов на книжном рынке или в профессиональной консультации - мы постараемся Вам помочь.

В настоящий момент Вы можете подать заявку на публикацию аннотации Вашего произведения в сводном каталоге, который распространяется среди издательств России и за рубежом.

С уважением,

Литературный агент Наталья Верина

Мой ответ ей от 30 января 2002 г.

Здравствуйтесь, уважаемая Наталья Верина!

Спасибо за предложение подать заявку на публикацию аннотации моего произведения. Но прежде хотелось бы узнать что-либо о Вашем агентстве.

Есть ли у Вас свой сайт в интернете?

Являюся ли Ваши услуги платными и, если да, то каковы цены? Каковы требования к аннотации, к её объёму и оформлению?

С наилучшими пожеланиями,

Ваш Александр Намгаладзе

Письмо Натальи Вериной от 14 марта 2002 г.

Здравствуйтесь, Александр!

Прошу извинить меня за длительное промедление с ответом - я только вернулась в Москву из командировки.

Сайта в Интернете у нас, к сожалению, пока нет. Планируем его через месяц-полтора.

О формах нашего сотрудничества могу рассказать более подробно:

1. Размещение аннотации на Ваше произведение в каталоге (распространяется среди издательств России, стран ближнего и дальнего зарубежья).

Ближайший номер каталога выйдет в марте 2002 г. Стоимость публикации - 500 руб. за 500 печ.зн., с фотографией автора или иллюстрацией - 700 руб.

Вы можете указать контактные координаты как свои, так и нашего Агентства. В последнем случае мы берем на себя все предварительные переговоры по заключению договора с заинтересованным в Вашем произведении издательством на выгодных для Вас условиях.

2. Информационная рассылка по издательствам/ литагентствам.

Стоимость услуги - 150 руб. в 1 адрес.

3. Подбор издательства.

Подготовка списка издательств, интересующей автора тематики с указанием требований и условий заключения договора. Стоимость услуги: 1 адрес - 200 руб.

3. Литагентская работа.

Включает в себя весь перечень услуг по продвижению Вашего произведения на рынке книгоиздания.

Стоимость услуги - 1 500 руб. в месяц.

Помимо этого наше Литературное Агентство оказывает услуги:

- подготовка рукописи (набор, литературное редактирование, корректура);

- составление аннотации и синопсиса (на русском и английском языках);

- перевод текста на иностранный язык;

- набор текста на иностранном языке;

- составление полного пакета для представления автора;

- почтовая рассылка рукописи (книги) и пакета представления;

- консультирование по вопросам авторского права и др.

БЕСПЛАТНО мы размещаем информацию о Вашем произведении в Банке Данных Литагенства, составляемом по запросам книгоиздателей, киностудий, творческих объединений и литературных агентств.

Для того, чтобы нам начать работать с Вашим произведением, Вам необходимо выслать:

1. Аннотацию (1-2 стр. печатного текста).
2. Объем произведения (авт.л.).
3. Показательный текст Вашего произведения (15-20 стр. или 2-3 главы).
Содержание.
4. Сведения об авторе, где издавался и печатался.
5. Контактные координаты.

С уважением,
литературный агент Наталья Верина

Мой ответ ей от 15 марта 2002 г.

Здравствуй, Наталья!

Спасибо за информацию об услугах вашего агентства. Из неё, правда, трудно составить впечатление об уровне солидности фирмы (не сочтите это за предвзято-пренебрежительное отношение), но дело не в этом, а в том, что я, по-видимому, не вполне "созрел" для "продвижения своих произведений на рынке книгоиздания", как, впрочем, возможно, и массовый российский читатель для потребления такой продукции по причине своей бедности (материальной и духовной, к сожалению).

Своё единственное, но огромное (если хотите, эпохальное) произведение "Записки рыболова-любителя", над которым я работаю более двадцати лет, я размещаю потихоньку в Интернете в двух местах: 1) на моём сайте <http://a.namgaladze.tripod.com/> (фотоиллюстрированная версия) и 2) в Прозе.Ру <http://www.proza.ru:8004/author.html?namgaladze>

Через Интернет я мог бы и сам начать поиски издательств и переговоры, но не располагаю для этого временем по причине большой занятости научной и преподавательской работой. Заинтересованные же издательства, в принципе, сами могут меня найти в Интернете. Конечно, под лежащий камень вода не течёт, и если кто-то (ваше агентство, например) очень захочет "продвигать" моё произведение, я могу и согласиться (финансовая сторона ваших услуг, кстати, меня не слишком волнует). Но для этого меня надо ещё уговорить, не сочтите за наглость.

Что касается самих "Записок", то проще всего составить впечатление о них, заглянув в приведённые выше интернетовские адреса, где можно найти и краткую аннотацию, и подробный "Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя", и "Предисловие (написанное когда-то...)". Поскольку произведение очень многоплановое (философия, религия, политика, наука, путешествия, рыбалка, добыча янтаря, семейная хроника и др.), включающее обширную переписку с крупным богословом - другом студенческих времён, то трудно выбрать "показательный текст". Начните, например, с "Предисловия" и первых двух-трёх глав, а потом загляните в главы 230-235, и, если Вам захочется продолжить переговоры, - напишите.

С наилучшими пожеланиями,
Ваш А. Намгаладзе

Письмо Саиули Граде Петровой от 15 марта 2002 г.

Здравствуй, милая Градусенька!

Набираю письмо на компьютере, хотя и не собираюсь посылать его по "емеле", потому что так проще вносить исправления. А то тут с письмом Майе Бирюковой долго провозилась из-за того, что сделала массу помарок и пришлось переписывать чуть ли не два раза. Кстати о "емеле". Посмотрела твой почтовый ящик - там ничего нового после твоего отъезда не появилось. Так что не беспокойся. Думаю, что все твои корреспонденты уже усвоили, что тебя в ПГИ больше нет и с тобой нужно связываться по-иному.

Ну, и еще по поводу "емели". После телефонного разговора с тобой относительно Олеговой диссертации и Аллочкиных замечаний Саша тут же отправил Аллочке подробное электронное письмо с объяснениями и готовностью поступать согласно Аллочкиным советам и задал ей ряд вопросов. И он очень удивлен, что от Аллочки не последовало никакой реакции. Уж не обиделась ли она на что-либо? Саша ничего понять не может. Может быть ты, Градусенька, как-нибудь аккуратненько справишься у Аллочки о причинах ее молчания? Жаль, что в Аппатитах Саша с Аллочкой не повидался. Он не поехал из-за очередного бзика Терещенко, начавшего какие-то "танцы" по поводу оплаты командировки. Саша с ним и Яхиным по телефону несколько раз все это выяснял и вроде бы договорились. Но, когда вместо запрашиваемых им на командировку пяти дней выписали ее только на первых три дня семинара (при том, что его доклады поставлены были на 4-й день), он решил вообще не ехать. Тем более, что, как

оказалось, на семинар не приехали те, кого он хотел послушать (тот же Пудовкин), и из 3-х Сашиных докладов два были постерные, которые он и отправил с Олегом (тот поехал от МГТУ и по делам "Вестника", и на семинар с докладом) и велел ему около них постоять. С тех пор Саша пока с Терешенко не общался. Кстати, по некоторым слухам (идушим от Терешенко) мы (а вернее бы сказать, Саша) вроде бы опять получили грант РФФИ. Все же не зря "метали икру", отправляя отчет по гранту в последний урочный день 15 января (я тебе об этой истории писала).

Все общественные гулянья по поводу "мужских" и "женских" праздников миновали. И тот, и другой праздник отмечали в к.308 (бывшей нашей "компьютерной"). Решили, что меньшее помещение теснее сблизит общество. Действительно, было как-то поуютнее, чем в 310-ой. На 23 февраля почему-то оказалось, что заботы о приготовлении стола легли в основном на Марину Козлову, Юлю (ее помощницу) и завхоза Юлю (она девушка Сережи из бухгалтерии и теперь вместо Закировой), ну и я помогла резать-мыть-убирать. А бухгалтерия, спровоцировавшая организацию общего сабантуйа вместо отдельных лабораторных, ограничилась подготовкой Чуриковой поздравительной застольной речи. Наташа Романова была массовиком-затейником. Организовала юмористическую беспроигрышную лотерею для мужчин, викторину и прочую культурную программу. Я из Интернета "скачала" прорву анекдотов на военную тематику, на наших "девушках" опробовала, отобрала наиболее подходящие, распечатала под номерами. А во время застолья устроили лотерею анекдотов: каждому мужчине по вытасченному им номеру я читала соответствующий анекдот. В общем, все прошло довольно весело и не слишком долго длилось, так как в этот же день случился 50-летний юбилей у Сухорукова. Мужики (по крайней мере Мельниченко) возражали против совмещения двух мероприятий в одно, поэтому часть народа (близкого с Володей по совместной ли работе или приятельству) через два часа переместилась на 5-ый этаж (кажется к Худукону).

На 8 марта все было попроще: профсоюз созывал женщин на каждом этаже вместе (нас, например, в комнату Куликова), и подполковник вручал пакет с подарком (шампунь и бальзам, упакованные в плетеную корзиночку), в 12 часов всех женщин пригласили в 308-ую, при входе каждой вручали гвоздику. А потом все уселись за стол, Терешенко поздравил и началось застолье. Новая зубная врачиха (блондинка лет 55-ти), спев соло лирическую песню о любви (довольно академично, видимо занималась вокалом в самодеятельности), сподвигла на пение и остальных женщин, в том числе и твою подвыпившую подругу, т.е. меня, но разумеется в хоре, а не соло. Потом начались танцы, а я ушла отправлять по "емеле" поздравления в Калининград, Констанц, Гданьск, а также благодарственные ответы на полученные в свой адрес поздравления.

А потом 3 дня дома. В первый день, т.е. 8-го, делала поздравительные звонки (в Калининград так и не прорвалась до самого вечера), убиралась (поскольку не смогла сделать это на неделе), готовила праздничный обед-ужин на двоих к 17-18 часам, а затем и праздновала с Сашей на пару. Саша еще накануне начал как бы заболевать, поэтому все дни боролся с недугом с помощью ремантадина и афлубина и не смог сходить на лыжах. Вот и пришлось мне и 9-го, и 10-го ходить на лыжах одной, но не ходить было бы грешно. Дни выдались просто исключительные - сияло яркое солнце, накануне подвалило свежего пушистого снега, мороз небольшой (-5 гр. в субботу, -10 в воскресенье), ветер умеренный. В субботу я впервые в этом сезоне разделась до футболки и бежала так энергично, что встречный мужик шутливо заметил, что я должно быть из Севастополя (почему из Севастополя?). Народ на лыжах сейчас ходить стал активно, день-то уже длинный. Вот сейчас 18:30, а еще светло и мы с Романом свет еще не выключаем.

Он тоже пишет письмо, что, впрочем, делает почти постоянно. Я его как-то даже назвала эпистолярным маньяком. Саша им недоволен страшно. Позавчера я попыталась объяснить Роману, что его нынешнее поведение (по отношению к работе, к Саше) просто недопустимо. Слабо попытался оправдаться, но в основном молчал. Правда, вчера и сегодня непрерывно что-то запускал на счет на моем компьютере (в параллель) и в обед какие-то рисунки носил Саше. Нелля со Светой "пытали" его о женитьбе после его поездки к девушке. Для Романа оказалось неожиданностью, что за одну неделю брак, оказывается, нельзя оформить. Теперь вроде бы по весне девушка сама к нему сюда приедет. Погостить или насовсем, не знаю.

В отличие от Юли Шаповаловой он в свою квартиру пока не вселяется. В ней сейчас живет Сережа из бухгалтерии со своей девушкой, нынешним нашим завхозом. Пора закругляться. Сейчас заходила Татьяна, уже отправляющаяся домой. Передала тебе привет и сказала, что быть может тоже когда-нибудь напишет тебе письмо. Саша тебе, конечно, кланяется. Привет от меня Алеше, Наташе, Аллочке и Ларисе. Славе желаю успехов в школе и чтобы он тебя развлекал и помогал.

Обнимаю и целую тебя, дорогая Градусенька.

Саша.

15.03.2002.

Письмо Ирины и Алёши от 16 марта 2002 г.

Привет!

У нас наконец-то установилась солнечная погода, но довольно прохладно. Алексей долго гуляет во дворе, где сбиваются компании по футболу, баскетболу и прочим дворовым развлечениям. На 8 марта Михаил ходил со своей компанией на дискотеку, пришёл рано, сказал, что скучно. Мы с Ваней и Лёшей ходили к Надежде.

Вчера было родительское собрание у Алексея. Он стал более собранным, в тетрадях последнее время почти одни пятёрки.

В отличие от Констанца, в Калининграде хоть и пытаются вывозить зимний мусор, с облагораживанием мест общего пользования не спешат. Строительство элитных домов идёт полным ходом. На днях проезжала по Гагарина – там на месте небольшого скверика выстроили два огромных многоквартирных дома, и превратился тихий уголок для прогулки детей в каменный уголок. Это обстоятельство расстраивает. Полным ходом в местной печати и в телепрограммах идёт дискуссия о застройке части центрального парка, примыкающей к ул. Пушкина.

Желаем Мите удачи и ещё раз удачи! Лене желаем полноценно отдохнуть и успешно продолжить учёбу.

Целуем. Ирина. Ваня. Алёша. Миша. 16.03.02

Hi!

У нас всё идёт хорошо. Недавно я сдал экзамен по карате на оранжевый пояс (8 кю). Днём, в хорошую погоду я катаюсь на велосипеде или играю в футбол с мальчишками. Недавно у нас во дворе, у забора повесили так называемую «тарзанку». Я с удовольствием катаюсь на ней.

В 3-ей четверти у меня с учёбой дело идёт так: русский язык - 5-4, математика - 5, детская литература - 5-4, физкультура - 5, танцы - 5, история - 5, природоведение - 5-4, ИЗО - 5, английский - 4, пение - 5.

Целую. Алёша.

PS Связь опять очень плохая, всё время отключается.

Письмо Мити от 18 марта 2002 г.

Привет!

Погода нас по-прежнему продолжает радовать теплыми и солнечными днями. Температура днём доходит до 15-20 градусов, и многие деревья уже в цвету.

На эти выходные у Лены было много работы, но тем не менее мы выезжали утром в воскресенье в Wollmatingen Ried, где устроили пикник на берегу Рейна. Днём в воскресенье были на дне открытых дверей в археологическом музее, где была экспозиция, посвящённая истории монастыря Петерсхаузен, в здании которого музей теперь размещается.

В субботу день открытых дверей проходил на большой фармацевтической фирме Вук Gulden, расположенной неподалеку от нашего дома. Всех желающих водили по новому зданию лабораторного корпуса, показывали биологические и химические лаборатории. К тому же всех бесплатно кормили пастой, чем мы с Леной воспользовались.

С этой недели у Лены возобновляется учёба. С местом практики ситуация пока не ясна; все запросы находятся на стадии рассмотрения.

Мне срочно надо писать грант для своего проекта. Ульрих обнаружил, что мы слишком быстро и много тратим деньги, и форсирует нахождение новых их источников.

Также нужно оформлять запрос на британскую визу, посылать паспорт в Дюссельдорф.

Большая к вам просьба.

Мне нужно моё свидетельство о рождении. Оно должно быть у вас в Мурманске. Вышлите его, пожалуйста, ценным письмом с уведомлением (по крайней мере, наиболее надёжным способом). Предварительно сделайте для себя нотариально заверенную копию.

Это пока все наши новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Володе Опекунову от 18 марта 2002 г.

Здравствуйте, Володя!

Давно уже получил увесистое послание от Вас, но не отвечал отчасти потому, что Ваши письма я отдаю в электронный набор (за плату из своего кармана) сотруднице редакции нашего «Вестника МГТУ» Галине Васильевне Зобниной, тем самым поддерживая её материально. В этот раз она работу задержала из-за аврального выпуска очередного номера нашего журнала, и у меня не было Вашего письма (писем) перед глазами. Набирать же их самому (для хранения, чтения и возможного последующего использования в «Записках») мне некогда, а качество Вашей машинописи такое низкое,

что её сканер не воспринимает. Надеюсь, что теперь Вы освоили уже (или осваиваете) компьютерный набор, а для Галины Васильевны у меня найдётся и другая подработка.

Собственно, ответа требует только одно место из Вашего письма. Цитирую: «Одна из линий событий - это диссидентство. Сейчас меня интересует, насколько далеко вы заходили в нём и как представляли себе конец коммунизма, видели ли, что вместе со свободой вырвутся тёмные силы? Солженицын, как он говорил недавно, предупреждал, что мы можем оказаться под обломками. Лично я тогда так не думал, мне казалось, что путы сдерживают только стремление к добру, правде, чести. Я думаю, что в своём стремлении к освобождению вы не доходили до крайности не из-за опасений тёмных сил, а по причине занятости наукой, которая была ближе и всегда ставила очень конкретные задачи, которые надо было успеть решить».

Во-первых, о диссидентстве и о том, насколько далеко я заходил в нём.

Мне, может, и лестно было бы, если бы меня считали диссидентом, но я, увы, таковым не был. Я был убеждённым антисоветчиком, начиная с лета 1963-го года, но и только. Я не боролся с Советской властью, хотя и был её идейным противником. Нельзя же мои приключения с самиздатовской литературой считать такой борьбой. Я просто реализовывал своё право читать и думать, что мне угодно, обсуждать с друзьями свои и чужие мысли, какими бы они не были. Я не скрывал своих убеждений от знакомых, но не афишировал их публично. Если я и боролся, то только за свои личные права человека, а не за свободу для всех, как это делали диссиденты. Потому-то меня и не посадили, а так, поугадили слегка лишь. А не боролся я публично с властью не из страха за себя и близких, а из-за глубокого убеждения в бесполезности такой моей личной борьбы. Уж если Сахаров, Солженицын, мировое общественное мнение бессильны перед советским тоталитаризмом, то что могу я?

Разве что сохранить свои убеждения для потомков, изложив их в письменной форме, что я и сделал в «Записках». Но я же не распространял их, не отправил на Запад! Просто потому, что Западу и так всё ясно было, а простому советскому человеку мои убеждения были и на фиг не нужны. Он был солидарен с властью, и в это смысле я был, действительно, враг народа.

За эту тогдашнюю солидарность с властью (как, впрочем, и нынешнюю с Путиным и Лукашенко) народ и получил то, что сегодня имеет. Всякий народ имеет такое правительство (и такой уровень жизни), которого он заслуживает.

Теперь о том, как я себе представлял конец коммунизма. Да никак не представлял. Такого обвала системы я себе и вообразить не мог. Я, конечно, был убеждён в исторической бесперспективности советского строя, но никак не ожидал, что он прогнал настолько, что всё его сопротивление сведётся к жалкому фарсу – путчу 91-го года. А уж когда обвал произошёл, то каким ещё силам было вырваться как не тёмным? Откуда светлым-то было взяться у развращённого советской системой народа? О каком стремлении к добру, правде, чести Вы говорите? У нашего народа было и есть одно стремление – иметь гарантированную пайку, желательную одинаковую для всех, и при этом особо не напрягаться.

Вот Вам цитата из моих «Записок» (Гл.477), относящаяся к 1988 году.

«В ИЗМИРАНе я встретился с Сашей Харшиладзе, которого давно уже не видел. Он восторженно поделился своими впечатлениями от поездки в ФРГ на какую-то математическую школу, а я рассказал ему о знакомстве с ДС («Демократическим Союзом» Валерии Новодворской).

- Политика - это дрянное дело. В том числе и борьба за демократию, - уверенно заявил Саша. - Чего хорошего в кратии этого демоса? Думаешь, у нас верхи во всём виноваты? У нас народ ещё похлеще этих бюрократов, реакционнее. Он уже генетически переродился, делать ничего не хочет, работать прежде всего, а демократы всё надеются стимулировать его к труду материально! Да ему ничего и не надо, кроме алкоголя. Нынешняя система весь наш народ вполне устраивает. Не хватало только этому народу власть дать. Так что не связывайся ты ни с какими ДС, займись лучше наукой, ищи в ней удовольствие

- А ты анализ гранинского "Зубра" Поповым читал в "Науке и жизни"? Там как раз та мысль проводится, что платой за отказ учёных от политики и уход в науку, за попытки не обращать внимания на то, что творится политиками, является гибель и учёных, и науки. Наука ведь не может существовать изолированно от внешнего мира, которым правят политики.

- Возможно, это и так. Но у меня к политике инстинктивное отвращение...»

Так что уже тогда Саша Харшиладзе опасался власти народа. Но другого-то народа у нас нет. Каков народ, такова и власть. В Белоруссии особенно, например, Лукашенко подстать своему народу.

Разумеется, понятие «народ» не очень чёткое. Люди-то разные. Я имею в виду большинство. В России вечно кого-то ненавидящее – жидов, американцев, чеченцев, вообще чёрных...

Итак, возвращаясь к Вашему вопросу: в своём стремлении к освобождению я не доходил до крайности не из-за опасений тёмных сил, и не по причине занятости наукой, а просто по причине неверия в это возможное скорое освобождение, которому я очень рад. Ибо только благодаря ему я увидел мир и надеюсь в сентябре отдохнуть с женой и дочерью в Италии, для чего сейчас учу итальянский на старости лет. Так что спасибо диссидентам, а также объективным законам экономического развития.

На этом ставлю точку. Сердечный привет Рае.

Ваш ААН

Моё письмо детям от 18 марта 2002 г.

Здравствуйте, все!

Ай да Алёша! Вот уж порадовал нас своим письмом компьютерным! Почаще бы так!

Поздравляем с оранжевым поясом и с хорошими отметками, и желаем не останавливаться на достигнутом. А как у Миши с учёбой дела? Последний парад ведь наступает!

У нас запахло весной. Прежде всего – светло. На лыжах кататься очень приятно. Правда, в предыдущие выходные – 8-10 марта – я боролся с гриппом, и мама каталась одна, впервые в этом сезоне раздевшись до футболки. В прошедшую субботу уже я катался один, а мама ходила фотографироваться для нового паспорта, а потом на концерт камерного оркестра в филармонию. Вчера, наконец, катались вместе при очень хорошем скольжении. Правда, солнце еле просвечивало сквозь неплотную облачность, но ветра не было абсолютно.

Машину за пределы гаражного городка на неделе выкатил и сдал накопившиеся за зиму пивные бутылки. Но регулярно на работу пока на ней не езжу из-за набегающих временами снегопадов.

Мите свидетельство постараемся выслать без задержки (если найдём).

Других новостей интересных нет, поэтому прикрепляю давнее письмо Опекунова и мой сегодняшний ответ ему.

Крепко всех целуем.

Папа-дед, мама-бабуля.

Письмо Сашули внукам от 7 марта (ответ на поздравление с 8 марта и пожелания успехов в науке и домашних делах)

Дорогие Миша и Алёша!

Спасибо за поздравление и добрые пожелания.

В науке успехов мне, пожалуй, уж не достичь, а вот в домашних делах не помешало бы – вот только "мне бы времени чуток, да силенок бы глоток", а лучше возок.

Через 2 часа у нас здесь, на работе, будет небольшое праздничное торжество.

День сегодня чудный. Мороз – минус 12. С утра солнце было в дымке, но всё же его было видно, и при этом тихо падал снег. А сейчас солнце сияет, кругом пушистая белизна. Завтра, конечно, пойдём на лыжах. И в субботу, и в воскресенье тоже. Желаем и вам хорошо отдохнуть в предстоящие выходные.

Целую. Бабуля Саша.

P.S. Маме и папе большой привет. Вашу маму, а мою доченьку поздравлю завтра по телефону.

Письмо Сашули Ирине от 19 марта 2002 г.

Здравствуйте, дорогие Иринка, Ваня, Миша и Алёша!

Папа вчера уже ответил на письма Алёши и Иринки, ну а я ещё немного добавлю. Вчера после работы отправила денежки Мише на подарок ко дню рождения от нас с дедом. Впервые непосредственно на Мишино имя (ведь он же имеет паспорт, а значит и право самому получать денежные переводы). Ну, а какой подарок купить – решит он сам, посоветовавшись, конечно, с мамой и папой.

Иринка, не знаешь, дошло ли моё электронное поздравление Надежде и Галине? Они, имея компьютер под боком, даже из элементарной вежливости почему-то не отвечают, не говоря уж о том, чтобы самим поздравить. Немного даже обидно.

Сегодня и у нас, как по всей европейской России, оттепель. Впервые за зиму плюсовая температура. И это совсем ни к чему. Ведь до весны у нас ещё ой как далеко, снега навалом, и потепление приводит только к гололёду, а там, где снег плохо убирается, образуется рыхлая труднопроходимая каша. Да и на лыжах в такую погоду плохо кататься из-за рыхлости снега.

А вот в прошедшие праздничные дни я очень хорошо покаталась. Было три выходных дня. В первый день, т.е. 8-го, делала поздравительные звонки (в Калининград так и не прорвалась до самого вечера), убиралась (поскольку не смогла сделать это на неделе), готовила праздничный обед-ужин на двоих к 17-18 часам, а затем и праздновала с папой на пару. Папа ещё накануне начал как бы заболеть, поэтому все дни боролся с недугом с помощью ремантадина и афлубина и не смог сходить на лыжах. Вот и пришлось мне и 9-го, и 10-го ходить на лыжах одной, но не ходить было бы грешно.

Дни выдались просто исключительные – сияло яркое солнце, накануне подвалило свежего пушистого снега, мороз небольшой (-5 градусов в субботу, -10 в воскресенье), ветер умеренный. В субботу я впервые в этом сезоне разделась до футболки и бежала так энергично, что встречный мужик шутливо заметил, что я должно быть из Севастополя (почему из Севастополя?). Народ на лыжах сейчас ходит очень активно, день-то уже длинный. Сегодня, например, солнце (которого нет и в помине из-за низко стелящихся туч) зайдет аж после 19 часов. В воскресенье, 17-го, мы пошли кататься даже после 14.00, т.к. я с утра затеяла стирку и вообще думала, что для лыж у меня сил уже не будет. Но день был

такой тихий, молочно-светлый, с тускло просвечивающим сквозь пелену облаков солнцем, что я решилась. Сначала шла с трудом, но потом размялась, "раздышалась" свежим воздухом и ожила. Скольжение было замечательное.

А накануне у меня была "культурная программа" - ходила в филармонию на концерт нашего камерного оркестра. Папу не стала "насиловать" (после лекции и лыж у него и сил не было, и времени на сборы тоже). Дирижировал главный дирижер оркестра Дамиан Ёрио (молодой англичанин итальянского происхождения, работающий с оркестром уже третий сезон). Исполняли музыку английских композиторов конца 19, 20 веков и одну вещь современного композитора Питера Дейсона "После зимы всегда наступает весна", исполнявшуюся у нас впервые в мире, и сам композитор присутствовал в зале. Он был в белой с вышивкой русской рубахе навыпуск, с короткой стрижкой, но очень-очень длинной бородой, лет ему около сорока. В антракте он очень оживленно раздавал автографы (подписывал программки). Произведение же его впечатления на меня не произвело. Другие произведения сильных эмоций не вызвали, но слушала их с удовольствием. Дирижер был виртуозен, а исполнение было замечательным. Когда днем в кассе брала билет на этот концерт, взяла еще билеты на два фортепьянных концерта на 27 и 28 марта (уже по два билета, т.е. для папы тоже). Исполнители - заслуженные артисты России и профессора Московской консерватории, фамилии боюсь переврать.

Митя позвонил и поздравил 8-го. Я его спросила, подстригла ли ему Лена бороду, и вообще следит ли он за ней (т.е. за бородой). А он ответил, что подожди - скоро всё увидишь. Как? Пришлешь фотографию? Что ещё за сюрприз? Так ничего и не узнала. И теперь мучаюсь в неизвестности.

На этом заканчиваю. Обнимаю и целую вас всех.

Мама, бабуля.

Письма Сашули Мите от 19 марта 2002 г.

Здравствуйте, дорогие мои Митенька и Леночка!

Папа вчера в ответе на Митину просьбу прислать свидетельство о рождении написал, что вышлем его (свидетельство), если найдем. Не волнуйся, сыночка, искать нет нужды - все документы у нас лежат в определенном месте, просто всем этим ведаю я, а папа обычно о таких вещах ничего не помнит и обо всём справляется у меня. Сегодня я на всякий случай сделаю заверенную копию и сразу же оригинал отправлю тебе. Кстати, получил ли ты книгу? Как долго она шла?

Митенька, а что за сюрприз, касающийся твоей бороды, ты нам собираешься преподнести? Леночка, скажи ему, пожалуйста, чтоб не томил и объяснил свои намёки из последнего телефонного разговора.

Теперь же заканчиваю. Обнимаю и целую вас обоих.

Мама.

Сынуля, привет!

Только что вернулась с пробежки по присутственным местам. Оказалось, что из России почтой никакие документы за границу отправлять нельзя. Ни ценным письмом, никаким другим отправлением. Только заверенные нотариусом копии. Так что отправила тебе заверенную копию заказным письмом авиа. Завтра еще узнаю о правилах курьерской почты. Сазанова принесет мне их визитную карточку, и я им позвоню. Ведь курьерской почтой нам присылали документы по тайм-шеру. Если же и они не берутся пересылать документы из России, то может быть будет какая-нибудь оказия в Германию? Например, из Тамбова? Тогда можно было бы переслать свидетельство Лидии Анатольевне. Или ты пока можешь обойтись копией? А само свидетельство возьмете, когда ты или Леночка в очередной раз приедете в Россию на побывку?

Вот такие дела. Целую.

Мама

Письмо Мити от 26 марта 2002 г.

Привет!

В субботу получили "Анналы", большое спасибо!

После теплой погоды к нам почти вернулась зима, и в субботу даже падал снег, а сейчас хотя и ясно, но по ночам температура опускается ниже нуля. В субботу мы ездили на Майнау; там уже начинают цвести первые тюльпаны. В этот день открылся судоходный сезон на Бодензее, и капитаны кораблей были на аудиенции у графа Бернадотта в замке, а тот даже выступал с речью перед входом в замок (мы впервые видели 93-летнего графа вживую). Сейчас в замке новая выставка росписи по шелку с очень интересными произведениями.

Во вторник ходили в кино на получивший Оскара за лучший фильм и режиссуру „Beautiful mind“ – очень неплохой фильм, хотя, говорят, весьма сильно отличающийся от реальной истории Джона

Нэша. Тем не менее история очень захватывающая, и играет Russel Crowe очень хорошо, хотя приз ему и не достался.

У нас предпасхальная неделя, в пятницу уже никто не работает. Возможно, на пасху к нам приедет Михеич, но это пока не определилось до конца.

Вот такие наши основные новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо детям от 26 марта 2002 г.

Здравствуйтесь, все!

Первым делом поздравляем нашего старшего внука Мишу с днём рождения! Желаем успешно закончить школу и поступить в университет, то есть решить главную задачу этого года, а для этого надо только на ней сейчас и сосредоточиться.

Ваню поздравляем с получением гранта РФФИ!

У меня сейчас идут вступительные экзамены в аспирантуру, трое девиц ко мне поступают, непрерывно их консультирую, да две дипломницы, да один третьекурсник, да «старые» аспиранты иногда про работу вспоминают, так что покоя нет.

В выходные катались на лыжах по два часа с мамой при идеальном скольжении, но без солнышка – небо полупрозрачной пеленой затянуто. Температура днём около нуля, ночью – минус пять примерно. Иногда снег идёт, но в городе тут же тает под ногами и колёсами машин, а в сопках снегу ещё надолго, думаю, хватит. На весь апрель, по крайней мере.

В воскресенье мама с утра полдня итальянским занималась, да и в остальные дни прислушивается к лингафонным записям, которые я кручу непрерывно.

Прочла переписку Довлатова с Ефимовым, а я сборник эссе Бродского, теперь поменялись книжками.

Вот и все, собственно, новости.

Да, Мите привет от семейства Атмановых (они знакомы с нашей сотрудницей Галиной Васильевной Зобниной). Шурик учится на пятом курса Академии гражданской авиации, и у него четырёхмесячная дочка.

Крепко всех целуем.

Папа-дед, мама-бабуля.